

Сон Гугун, казалось, внезапно что-то понял. Выражение лица стало жестким, он с трудом позвал: "Сон-эр..."

"Да?"

Услышав этот голос, который звучал совершенно безобидно, Сон Гугун на мгновение приостановился, а затем снова начал идти. Сон Сон сказал: "Я могу только довести тебя только до сюда. Береги себя".

Внезапно ноги Сон Гугуна стали мягкими, и он упал к ногам Сон Сона. Он обнял ноги Сон Сона обеими руками и испуганно произнес: "Сон-эр. Ты должен спасти своего отца. Ты не можешь так обращаться со своим отцом!".

"Все будет хорошо". мягко сказал Сон Сон: "Она не причинит тебе вреда".

"Сон-эр ах... .." Сон Гугун вдруг разрыдался: "Папа был неправ. Теперь папа понимает свои ошибки. Сон-эр, пожалуйста, прости меня в этот раз. Я не могу. Я боюсь...".

Сон Сон смотрел на него, не двигаясь. Его молчание заставило Сон Гугуна почувствовать еще большее беспокойство. Не видя обоими глазами, он мог только крепко держаться за ноги Сон Сона. Долгое молчание заставило его сердце стучать в панике. Не смея больше плакать, он дрожащим голосом произнес: "Если я сделаю то, что ты хочешь, ты меня отпустишь?".

"Если ты этого хочешь".

Сказал ему Сон Сон.

С поддержкой слуги, Сон Гугун вошел в дом. Он шел очень медленно, в душе молясь, чтобы Сон Сон хоть немного смягчился. Если бы это был тот Сон Сон, который все еще возлагал на него большие надежды, он бы, возможно, так и сделал. Но теперь Сон Сон больше не заботился о нем.

Он смотрел, как фигура Сон Гугуна полностью исчезла из поля его зрения, а затем пересел на табурет, чтобы забраться в свою карету. "Возвращаемся".

По дороге от императорской тюрьмы он приказал кому-то купить пирог. Сидя в карете, он взял пирог обеими руками и слегка откусил. Мягкая текстура была чрезвычайно приятной, но горячий пирог заставил его прищурить глаза и открыть рот.

Его аппетит был таким же, как и раньше. Если бы он съел слишком много, его бы стошнило. Поэтому Сон Сон съел только два кусочка, после чего положил его на стол. Когда он вернулся домой, пирог в его руке был еще теплым. Он вышел из кареты и увидел, что Ли Сяо стоит у входа и смотрит на него, как будто он тоже только что вернулся.

Когда он увидел Сон Сона, его брови слегка нахмурились: "Куда ты уходил?"

Сон Сон взял в руки торт и медленно подошел к нему: "Ходил в императорскую тюрьму".

Ли Сяо поднял ногу, чтобы пройти внутрь поместья. Сон Сон молча последовал за ним. Он увидел, как тот направился к кабинету, на мгновение замешкался, а затем продолжил следовать за ним: "Ваше высочество...."

"Осознал свою ошибку?"

Сон Сон опустил глаза, чувствуя обиду. Он сказал: "Да".

"Что ты сделал не так?"

"Мне не следовало брать дело в свои руки. Я перегнул палку". Он согнул колени, чтобы встать на колени: "Пожалуйста, накажите..."

Его руки внезапно обмякли, а Ли Сяо поднял его с земли. Слезы наполнили глаза Сон Сона, когда его несли к стулу. Ли Сяо легонько коснулся уголков его глаз: "Ты не должен был идти один. Что если бы ты получил травму?"

Сон Сон молчал, но его слезы текли. Ли Сяо крепко обнял его и тихо сказал: "Не нужно так быстро с ними разбираться".

Сон Сон зажал рот и тихонько захрипел.

Честно говоря, он все прекрасно понимал, но в его сердце было слишком много ненависти. С тех пор как он узнал, что Сон Гугун также причастен к смерти его деда и матери, его ненависть дошла до крайности. Однако он был не из тех, кто открыто выражает свои чувства. Даже если он ненавидел всем сердцем, он все равно не собирался устраивать сцену или проклинать в ярости. Поэтому все свои эмоции он всегда держал глубоко внутри.

Даже в присутствии Ли Сяо, кроме того, что ему было так плохо, что хотелось плакать, он не знал, как выпустить свои негативные эмоции. Он даже не знал, как объяснить это Ли Сяо.

Он чувствовал себя очень, очень расстроенным.

На самом деле, то, что сказал Сон Сон, не было неправильным. Хотя этот вопрос был передан Ли Сяо, сегодня он переступил через полномочия Ли Сяо, когда пошел разбираться с императрицей самостоятельно. В итоге он перегнул палку. Изначально он мог просто подождать, пока Ли Сяо отомстит за него.

Он не знал, зачем ему делать такое за спиной Ли Сяо. Казалось, что он специально проверяет Ли Сяо на прочность или, возможно, пользуется тем, что Ли Сяо его балует и любит как должное. Это было на него не похоже, но он все равно так поступал.

Если бы Ли Сяо стал недоволен, отчитал его за дерзость, а потом вытащил на улицу, чтобы казнить, это было бы разумно.

Ли Сяо провел рукой по мокрой щеке и тихо сказал: "Хорошо. Больше не плачь, Сон-эр. Я не виню тебя. Я просто волновался за тебя".

Сон Сон фыркнул и признал свою ошибку с дрожащими плечами: "В будущем я больше так делать не буду".

"Ты можешь перегибать палку, но не можешь бездумно подвергать себя опасности. Понял?"

Сон Сон поднял голову и посмотрел на Ли Сяо затуманенными глазами: "Если ты и дальше будешь меня так баловать, я стану все более и более беззаконным и необузданным".

"Тогда давай, покажи мне это".

Сон Сон рассмеялся сквозь слезы, и мрак в его сердце наконец-то рассеялся. Опустив голову, он открыл бумажный пакет, который держал в руках все это время, и спросил Ли Сяо: "Хочешь съесть пирог?"

Ли Сяо не отказал ему. Он наклонился поближе и укусил то место, где Сон Сон ранее уже кусал. Сон Сон выжидающе посмотрел на него: "Вкусно?"

"Немного липкий". Ли Сяо правдиво ответил и спросил: "Твой аппетит в последнее время не очень хороший, почему ты все еще ешь все эти сладкие продукты?"

"Потому что..." Сон Сон нашел прекрасное оправдание: "Маленький принц хочет это съесть".

В данный момент Сон Сон был вполне очевиден в своей беременности. Погода постепенно теплела. Если бы он избавился от своей хлопчатобумажной куртки и плаща, то не было бы никакой возможности загородить вид. Ли Сяо слегка хихикнул и поцеловал его в щеку. Его ладонь накрыла живот Сон Соны: "Какой сладкоежка, может, это будет маленькая принцесса?"

Сон Сон взглянул на него: "Ни за что!"

Ли Сяо нарочито поддразнил его: "Как получилось, что ты отдаешь предпочтение мальчикам, а не девочкам?"

"Нет, я только..." Только потому, что в прошлой жизни у него даже не было шанса обнять маленького принца. Он хранил желание в своем сердце. Ли Сяо смотрел на него с улыбающимся выражением лица. Сон Сон снова взглянул на него: "Разве ты не скучаешь по нему? Разве ты не встретил его во сне?".

"Я встретил его." сказал Ли Сяо: "А также обнимал его, целовал, спал с ним в одной постели...".

Видя кислое выражение лица Сон Сона, он тоже почувствовал себя грустным: "Он тебе так сильно нравится?"

"Разве ты не нравишься императору?".

Ли Сяо крепко обнял его в повелительной манере: "А если этот король прикажет тебе не нравиться?".

Взяв его за лицо, Сон Сон серьезно оценил его: "Ты неразумен".

Неразумный мужчина поднял его и положил на мягкий диван, а затем наклонился, чтобы поцеловать его. Сон Сон не мог избежать его, но и не хотел избегать его. Поэтому он послушно позволял целовать себя до тех пор, пока ему стало не хватать кислорода.

Ли Сяо выглядел немного нетерпеливым, но в то же время беспокоился о его теле, поэтому ласкал Сон Сона сдержанно, чтобы утолить голод.

Как раз в этот момент из дворца донесся призыв: "Император приказал, чтобы Пин Ван прибыл во дворец Яньсин".

Сон Сон поспешно собрался и в сопровождении Ли Сяо сел в карету.

Когда они прибыли к месту назначения, остальные принцы, принцессы и их зятя один за другим бросились туда и встали вокруг императорской кровати.

Ли Сяо, как старший сын, прошел сквозь толпу и направился к самому переднему краю.

За несколько дней больное тело императора Хун Рена быстро ослабло. Он сидел, прислонившись к подушке. Ли Ян, прислонившись к краю его кровати, беззвучно плакал.

В ту ночь, когда Ли Сяо спас императора, Сон Сон не пришел. Ли Сяо тоже ничего не сказал ему об этом. Когда он увидел Ли Яна, он снова подумал об императрице, которая умерла в тюрьме.

Хун Рен протянул руку, чтобы погладить Ли Яна по голове: "Все готово. Все в порядке. Твой старший брат здесь".

Внезапно Ли Ян поднял голову, его покрасневшие кроличьи глаза несли в себе нотки страха и стыда. Он встал и без слов отошел в сторону, как бы освобождая место для Ли Сяо.

Император Хун Рен сказал: "Вы все можете выйти. Чан Чжи может остаться".

Группа повернулась и ушла один за другим. Сон Сон вышел следом и встал в коридоре. Позади него кто-то всхлипывал: "С отцом что-нибудь случится?"

"Не может быть".

Он наблюдал за группой братьев и сестер и вдруг почувствовал, что у Ли Сяо действительно очень гармоничная семья. Все эти люди, как обычные простолюдины, переживали за своего отца.

Неизбежно он подумал о Сон Гугуне и на мгновение почувствовал страдание.

Некоторое время он стоял в оцепенении. Вышел Ли Сяо, его взгляд остановился на нем: "Отец сказал, чтобы ты вошел".

Удивившись на секунду, Сон Сон вошел внутрь. Кто-то приготовил для него стул перед императором Хун Реном. Их взгляды скрестились. Хун Рен улыбнулся. Его голос был очень мягким, как будто он уже использовал всю эту силу: "Больше всего Чжэнь сейчас беспокоится о Чан Чжи".

Как только эти слова покинули его рот, глаза Сон Сона начали гореть: "Я позабочусь о Ваньгэ".

"Ты можешь вылечить его на данный момент, но сможешь ли ты вылечить его на всю жизнь?"

Сон Сон ответил: "Я не знаю".

"Этот вопрос только что Чжэнь...", - задыхаясь, произнес он: "тоже задал его".

Он спросил Ли Сяо? Сон Сон вспомнил слова управляющего Ци. Он был особенным не потому, что мог вылечить болезнь Ли Сяо, а скорее потому, что он был особенным, он мог вылечить болезнь Ли Сяо. Тогда... сможет ли он навсегда остаться особенным в сердце Ли Сяо?

Он посмотрел на Хун Рена и услышал, как император сказал: "Он сказал, что также не знает".

С точки зрения эмоций, Сон Сон был несколько разочарован, но с точки зрения логики, он считал это наиболее разумным.

Даже если он очень понравился Ли Сяо в данный момент, это не гарантировало, что он будет любить его всю жизнь или относиться к нему как к особенному всю жизнь.

"Несмотря ни на что, я сделаю все возможное, чтобы помочь его высочеству сохранить ясность".

"Чжэнь позвал тебя сюда, потому что я хочу, чтобы ты пообещал мне несколько вещей".

Сон Сон посмотрел на него. Хун Рен также ответил ему взглядом. В уголках его глаз было много морщин, но выражение его глаз все еще хранило ощущение внушительного присутствия и достоинства: "Я хочу, чтобы ты гарантировал безопасность братьев. Что бы ни случилось в будущем, ты не должен допустить, чтобы Ли Сяо заставил братьев поссориться между собой".

Сон Сон сказал: "Я сделаю все возможное".

Хун Рен кивнул и сказал: "Кроме того, если однажды ты больше не сможешь повлиять на Ли Сяо, то просто запри его. Ты не должен позволять ему действовать безрассудно".

Сон Сон сказал: "Я буду хорошо за ним следить".

"Когда ваш ребенок родится, вы должны сразу же и от всего сердца заняться его воспитанием. Готовь следующего наследника престола, пока ты еще можешь контролировать Ли Сяо".

Хотя Хун Рен уже решил передать трон Ли Сяо, он все еще не доверял его непостоянной болезни. Он решил довериться Сон Сону, но, во-первых, потому что больше выбирать было не из кого. Вторая причина заключалась в том, что он мог пообещать Сон Сону гарантированное положение у власти. Даже если Ли Сяо не станет императором, пока ребенок Сон Сона будет наследовать трон, он будет занимать положение выше всех остальных. С таким преимуществом он был уверен, что Сон Сон не откажется от его последнего желания.

Сон Сон сказал: "Его высочество и я вместе позаботимся о хорошем воспитании следующего наследника".

Его ответ был очень умным. Если бы он имел скрытые мотивы и хотел, чтобы его ребенок стал следующим правителем, как только Ли Сяо получит трон, то в долгосрочной перспективе он обязательно вступил бы в конфликт и столкновение с Ли Сяо. Однако если бы он воспитывал своего ребенка вместе с Ли Сяо, открыто, то этого конфликта можно было бы избежать.

Император Хун Рен посмотрел на него и сказал: "Ты доверяешь сумасшедшему?".

Сон Сон улыбнулся и сказал: "Я доверяю его высочеству".

Он верил, что даже если Ли Сяо станет императором, он останется тем же Ли Сяо. Он знал, что если он уйдет, то будет скучать по Ли Сяо. Когда Ли Сяо уходил, он волновался. Поэтому он решил полностью довериться этому человеку. Неважно, что в будущем у него могут появиться другие любимые наложницы. По крайней мере, на данный момент их сердца были едины.

Император Хун Рен тоже улыбнулся. Затем он устало закрыл глаза: "Жаль только, что Чжэнь не сможет увидеть внука".

Сон Сон яростно моргнул: "Потерпите немного. Это ненадолго. К концу года".

"Хорошо". Хун Рен больше ничего не сказал. Он сидел там, дыша очень легко. Сон Сон оставался еще некоторое время, пока император продолжал молча смотреть в закрытые глаза. В сердце Сон Сона постепенно нарастало чувство паники.

Словно осознав свою беспомощность, Доу Гунгун быстро подошел и осторожно приблизился к Хун Рену, проверяя его пульс. Он выдохнул и сказал: "Его величество, вероятно, устал. Этот слуга поможет ему лечь. Ванфэй, пожалуйста, вернись".

Сон Сон проглотил свою печаль, поклонился и ушел. Ли Сяо стоял и ждал его снаружи. Его глаза выглядели очень твердыми. Они никогда не краснели даже в этот момент. Когда он увидел, что Сон Сон вышел, он взял его за руки и сказал: "Что отец сказал тебе?"

Сон Сон правдиво все пересказал. Ли Сяо сказал: "Моя болезнь нестабильна. Его беспокойство вполне обоснованно".

Сердца отца и сына соединились. Они прекрасно понимали друг друга. Поэтому Сон Сон больше ничего не сказал.

Ли Сяо повернул голову и посмотрел на него, а затем неожиданно улыбнулся: "Когда отец спросил тебя, сможешь ли ты вылечить мою болезнь на всю жизнь, я ответил, что не знаю. Это было не потому, что я не был уверен в своих чувствах к тебе".

Сон Сон посмотрел на него.

Ли Сяо обнял его рукой и сказал: "Я тоже очень волнуюсь. Что если однажды моя болезнь станет настолько тяжелой, что я даже не узнаю тебя. Что мне тогда делать?"

Его голос смягчился, а взгляд устремился к горизонту. Через мгновение он снова повернулся и посмотрел на Сон Сона: "Хотя я не могу быть уверен в своей болезни, я полностью уверен, что всегда буду любить Сон-эр".

"Поэтому", - сказал он: "Если этот день действительно настанет, ты должен помнить об этом".

Он наклонился к уху Сон Сона и приказал: "Тебе точно нельзя бросать этого короля".

<http://bllate.org/book/16081/1438607>